

ШАРОВАЯ МОЛНИЯ

Я видел,
как молния шла шаровая
По лету,
по лесу,
потом по ручью,
Взошла на пригорок,
траву обжигая,
Держа наготове пружину свою.

Она была внутренним пламенем сжата
До малых объёмов,
до твёрдого дна,
До судорог неба, до красок заката,
Не взрывом,
а некой загадкой полна.

Она не катилась,
лишь только качалась,
А после ко мне совершила прыжок,
С моей
раскалённой душой
повстречалась
И в тысячу вольт получила ожог.

ПОСЛЕДНИЙ ШАМАН

У шамана от бед почернело в душе,
Он уже не запалит кострище.
Он когда-то плясал.
Он не пляшет уже.
Чёрной бездной свистит пепелище.

Рысьи когти на шее
совсем не бренчат:
От печали они заскорузли.
Сокрушается, цокает стайка бельчат

Над водой в умирающем русле.
Стала жухнуть вокруг молодая тайга,
Всё живое уходит из леса...
Бьёт тревогу на звонкой скале
кабарга,
Снизу – мёртвое вторит железо.

Изваяньем шаман против тучи стоит,
Залетевшую молнию ловит,
Одеянье огнём и водою кропит –
Вдохновенную пляску готовит.

Тот, последний костёр,
достаёт до звезды,
Купол неба на бубен натянут.
И погубленный лес восстаёт из воды,
Тот, что был человеком – обманут.

Начинается пляска костей и когтей
В этом праведном, огненном круге.
И шаманит шаман, чтобы умер злодей,
А другого – разбили недуги.

В ближних сёлах такая пошла
круговерть,
Что соседа сосед перепутал.
И носилась по свету ожившая твердь,
Словно стая базальтовых уток.

В запредельность вагоны
уткнул машинист,
Пассажиры попадали с полок.
Ощетинились рельсы, как будто магнит
Миллионами ржавых иголок.

Кто-то к Господу горестно
руки простёр,
Кто-то к правде ушел от обмана...
И увидела совесть людская – костёр –
И последнего –
в небе –
шамана.

ШЕКСПИР

Стою и слышу море,
Из тёмной ночи встав.
В небесном коридоре
Мне чудится Фальстаф.

Он то ли слёзы точит
Под небом там и тут,
То ль весело хохочет –
Изгой и полушут.

И, кажется, что море
Свой начинает пир:
В небесном коридоре
Является Шекспир.

Он – виндзорских
насмешниц,
(Язвительности полн),
В толпу
русалок-грешниц
Бросает среди волн.

Одна из них до смерти
Целует босяка.
А, может, это Верди,
Непризнанный пока...

МАРГАРИТА

Калитка памяти открыта,
И там порой гуляю я.
Там древний Вильнюс. Маргарита.
Там юность дерзкая моя.

Я не был Мастером маститым,
Я подмастерьем звонким был.
И тут явилась Маргарита,
Я Маргариту полюбил.

Я в этой ветреной столице
С ума сошел наверняка.
Любовь неслась над черепицей

И поджигала облака.

В один клубок мы были свиты,
Дышали жаждою одной.
Три ночи билась Маргарита
Форелью белой подо мной.

От глаз людских мы были скрыты,
Нам пел небесный окоём...
И вдруг однажды Маргарита
В оконный канула проём.

Она над городом спешила,
Где я всего неделю жил.
Она у Воланда служила,
А я Всевышнему служил.

Я подарил ей на рассвете
Стихов раскидистую сень,
Но Маргарита о поэте
Забыла на четвёртый день.

Ах, Маргарита, Маргарита,
С печатью неба на челе.
Зачем так горько, так забыто
Стихи ютятся на столе?

Мне больно сделалось в потёмках,
Капель сорвалась со стрехи.
Я чую – сердце кто-то скомкал,
А это скомкали стихи.

Боль обожгла и отпустила,
Как будто разомкнулся круг.
И сверхъестественная сила
Мне показала Вильнюс вдруг.

Невероятное событие
Случилось от меня вдали:
Мои стихи о Маргарите,
Как маргаритки расцвели.

День Маргариты тьмой был полон,
И вдруг она цветы прочла...
– Исчадь ада! – рявкнул Воланд

И рухнул около стола.

***

Я живу на таких скоростях,
Что, наверно, не каждый способен
Жить, как я, на разрыв и врасяг:
И пружине, и ветру подобен.

Я живу на таких скоростях,
Что из глаз вырывается пламя,
И года, как осколки свистят,
И души развивается знамя.

Пусть меня тормозные простят,
Им неведом полёт надо всеми...
Я живу на таких скоростях,
Что за мной не угонится время.

***

Лизе О.

Пообещай скользнуть в оконце
К самой себе, к тому лучу,
Что согревал тебя, как солнце...
А лучше – к моему плечу

Сумей приникнуть
и прижаться
Всей кожею, всем существом,
В моих ладонях оказаться
Туманным, тихим островком,

Гнездом, ещё не разорённым,
Цветком в таёжном далеке,
Горячим, светоносным лоном,
Ещё нетронутым никем.

Пообещай не обходиться
В жестоком мире без меня.
Пообещай опять родиться
Со мною вместе – из огня...

ВОЛЧЬИ ЯГОДЫ

Е. О.

Знаю волчьи ягоды – крушину –
С давних, незапамятных времён.
Память неспроста разворошила
Про крушину сказку или сон.

Бабка мне в деревне ворожила,
Говорила древним языком,
Что однажды дерево крушина
Явится мне в облике другом...

Это будет некое создание,
Что сойдёт из глубины веков,
Обретёт обличье, бытованье
И ухватку цепкую волков.

Бабка проводить меня решила
В будущее на исходе дня.
Наварила зелья из крушины,
Напоив без памяти меня.

Долго не испытывал я жажды,
Бабка говорила во хмелю,
Что волчицу встречу я однажды
И её навеки полюблю.

Бабка, мне с тоской не разлучиться...
Лучше б ты сожгла меня вином.
Вон опять грызёт меня волчица
И крушина воев под окном.